

На правах рукописи

Коробейникова Надежда Сергеевна

**Брак, семья и рождаемость
в городах Западной Сибири
в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – История отечества

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор **Исупов Владимир Анатольевич**

Официальные оппоненты **Славина Людмила Николаевна**, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, профессор кафедры отечественной истории;

Бикметов Рашит Саитгараевич, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, заведующий кафедрой отечественной истории, теории и истории культуры

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Защита состоится 15 декабря 2014 года в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при федеральном государственном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения РАН по адресу 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН, а также на официальном сайте института (history.nsc.ru).

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат
исторических наук

Симонов
Дмитрий Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определена устойчивым интересом к вопросам брака и семьи на всех дискуссионных площадках. Современное общество, пытаясь экстраполировать будущее семьи, брака, рождаемости, детности, нередко обращается к ретроспективным спекуляциям, опираясь на исторический фамилистический опыт, полученный в наиболее драматичные моменты жизни, как страны в целом, так и непосредственно региона. Одним из наиболее непростых периодов стали годы Второй мировой войны, когда семейные ценности подверглись серьезным испытаниям, в первую очередь в тыловых районах страны, в силу сложившейся там демографической ситуации. На долю Сибирского региона, ставшего в годы войны одним из наиболее стратегически важных участков тыла, выпали массовые мобилизации, принятие эвакуационных эшелонов, интеграция в свою социально-экономическую среду крупных промышленных предприятий, которые переправлялись сюда из западных районов Советского Союза. В этом контексте особый интерес представляют городские поселения Западной Сибири, где были сосредоточены значительные промышленные мощности огромной страны. Однако война изменила не только промышленную структуру региона, она также значительно деформировала демографические процессы, протекавшие в городах, что не могло не отразиться на развитии брака и семьи. Изучение трансформационных фамилистических моделей позволит понять природу современных изменений семьи и брака.

Степень изученности темы. История семьи, как в Советском Союзе, так и в России не раз становилась объектом исследований различных научных дисциплин. Тем не менее, при построении как исторических, так и ретроспективных моделей ученые редко обращаются к периоду Второй мировой войны.

Первые работы, которые проливали свет на трансформации брака и семьи, вышли в военные и послевоенные годы. Основные вопросы, вызывавшие интерес, сосредотачивались вокруг актуальных проблем. Эпидемии, ставшие причиной сверхсмертности в ряде регионов страны, вызвали дискуссии по социальной гигиене, по борьбе с детской и младенческой смертностью. Различные подходы к решению проблем предлагали Н.А. Семашко, Н.В. Мананникова, Г.А. Митерев и др.¹. Для них семья была одним из факторов стабильности. Именно на семью они опирались, когда дискутировали о наболевших вопросах. Семья концентрировалась в пару «Мать-дитя», что в годы войны стало нормой повседневности. Обращались к фамилистической проблематике и правоведы. Их интересовали вопросы соотношения фактического и зарегистрированного брака, установления отцовства, юридическая защита одинокого материнства в свете брачно-семейного законодательства в условиях военного времени². В годы войны фамилистическое звучание приобрела гендерная проблематика. Официальная пропаганда призывала женщин к трудовой активности в тылу. На скорую руку создавалась концепция тру-

¹ Мананникова Н.В. Основные задачи в области охраны здоровья детей в 1941 г. // Вопросы материнства и младенчества, 1940. №12. С. 1–4; Мананникова Н.В. Охрана здоровья матери и ребенка в СССР // Медицинская сестра, 1942, №11–12. С. 16–19; Мананникова Н.В. Правильная организация медицинского обслуживания эвакуированных детей важнейшая государственная задача // Фельдшер и акушерка, 1942. №4; Семашко Н.А. Одна из задач педиатров в военное время // Педиатрия, 1942, №5; Митерев Г.А. Усилить санитарное обслуживание населения // Правда, 1942, 27 февраля; Митерев Г.А. Здравоохранение во вторую военную зиму // Труд, 1943, 30 января.

² Нахимсон Ф. Обсуждение постановления «О запрещении абортов» // Советская юстиция, 1936, №18. С. 4; Бранденбургский Я.Н. Новое в семейном праве // Социалистическая занятость, 1936. №9. С. 36; Бошко В.И. Регистрация брака и ее значение по советскому праву // Советская юстиция, 1939. №17–18. С. 17; Рейхель М. Вопросы семейного права и проект ГК СССР // Проблемы социалистического права, 1939. №2. С. 89; Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949. С. 488–489.

дового подвига, на долгие годы ставшая преобладающей трактовкой явления работающая мать военных лет³. На международном женском семинаре в Москве в 1956 г. были подвергнуты сомнению многие фамилистические меры сталинского периода⁴. В то же время авторами ряда докладов подчеркивалась значимость опыта советской семьи в годы войны⁵. Таким образом, к 1960-м гг. в историографии были найдены основные болевые точки исследования проблем семьи и брака в годы войны. Однако ответы на них получены еще не были.

В 1959 г. прошла первая послевоенная всесоюзная перепись населения, продемонстрировавшая, что война оставила свой след в демографической истории всей страны и западносибирского региона в частности⁶. Следом за этой переписью, в 1960-е гг., вышло несколько статистических сборников, «Женщины и дети в СССР», «Численность, состав и движение населения СССР», «РСФСР за 50 лет»⁷. Опубликованные статистические материалы, хоть и не содержали данных по динамике семьи за военные годы, показывали ее для пограничных периодов, 1940 и 1950 гг.

1960-е гг. охарактеризовались появлением работ, которые касались вопросов рождаемости в контексте исследований воспроизводства населения. В своих работах Б.Ц. Урланис увязывал динамику воспроизводства населения с влияющими условиями окружающей среды⁸. Издательством «Статистика» публиковались сборники статей, посвященные демографическим проблемам. Первый сборник был посвящен проблемам рождаемости⁹. Фамилистическая проблематика приобретала демографическую специфику. Начали выходить работы, посвященные социологии семьи, авторы которых стремились опираться на статистические данные¹⁰. Период войны, однако, в этих работах был освещен мало. Продолжал вызывать интерес ученых и вопрос положения женщины во время войны. Концепция трудового подвига определяла то обстоятельство, что гендерная проблематика рассматривалась в контексте динамики рабочего класса. На общесоюзном уровне эти исследования проводили А.В. Митрофанова и Г.Г. Морехина¹¹. В территориальных рамках западносибирского региона женскую занятость изучали Г.А. Докучаев и М.Р. Акулов¹². Вызывали интерес и проблемы семьи в контексте социальной гигиены в годы войны. В 1960-е гг. это были исследования материнства и дет-

³ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 6–7.

⁴ Ковригина М.Д. Система народного здравоохранения и государственная охрана материнства и детства // Равноправие женщин в СССР. Материалы международного семинара. Москва. 15 сентября – 1 октября 1956 г. С. 179–220.

⁵ Горшенин К.П. Советские женщины имеют одинаковые гражданские права с мужчинами // Там же. С. 51–86.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963.

⁷ Женщины и дети в СССР. М., 1963; Женщины и дети в СССР. М., 1969; Численность, состав и движение населения СССР. М., 1965; РСФСР за 50 лет. М., 1967.

⁸ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 31; Урланис Б.Ц. Динамика и факторы рождаемости в СССР // Советское здравоохранение. 1966, №7. С. 8–14.

⁹ Рождаемость и ее факторы. Москва, 1968.

¹⁰ Шимин Н.Д. Семья, брак, быт. М., 1964; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М., 1964.

¹¹ Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М., 1960; Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. М., 1960.

¹² Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1966. С. 87–89; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968. С. 21–23; Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. С. 146–148; Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. С. 74.

ства¹³. На следующем этапе ученые пытались понять, обобщать и систематизировать произошедшие трансформации. Специфика работ заключалась в том, что авторы рефлексировали собственный опыт регулирования брачно-семейных процессов. В конце 1960-х гг. Е.А. Садвокасова опубликовала монографию, в которой изучала социальный аспект аборт, как способа регулирования рождаемости, делая вывод о том, что массовое вовлечение женщин в общественную жизнь влечет за собой интенсификацию регулирования рождаемости¹⁴. С ней полемизировал А.Г. Харчев, уверенный, что стремление к регулированию числа детей определяется материальным благополучием семьи¹⁵.

В 1970-е гг. Р.И. Сифман на основе выборочного анамнестического обследования 1960 г. составила для военных лет таблицу возрастных коэффициентов рождаемости женщин в СССР¹⁶. В 1970-е гг. исследования семьи расширились – учеными-демографами также разрабатывались методические основы исследования различных аспектов семьи и брака¹⁷. Были созданы методики учета брачности, разводимости, стабильности брака, рождаемости, плодovitости. Семья в понимании демографов предстает как сложная совокупность процессов, исследование которых возможно по отдельности с последующим сопоставлением. В конце 1970-х гг. И.П. Ильина опубликовала статью, посвященную влиянию войны на женскую брачность¹⁸. В конце 1970-х гг. издательство «Статистика» продолжило выпускать сборники из серии «Новое в зарубежной демографии». В 1979 г. вышло сразу два издания, посвященных брачности и разводимости¹⁹. В 1970-е гг. в российской историографии теория демографического перехода набирает все большую популярность. А.Я. Кваша, А.Я. Боярский отмечали значительное влияние социально-экономического фактора в смене типов воспроизводства населения²⁰. Они связывали демографический переход с влиянием смен общественно-экономических формаций. А.Г. Вишневский считал, что демографический переход обусловлен сменой типов регулирования воспроизводства населения²¹. В то же время ученый выделял социальную обусловленность процесса демографического перехода. Продолжали в 1970-е гг. развиваться и исследования по фамилистике. Так, в 1970 г. вышла работа Н.Г. Юркевича «Советская семья: функции и условия стабильности»²². Особо стоит отметить исследования А.Г. Харчева²³, как попытку, с одной стороны, развивать идеи Ф. Энгельса, а с другой – приблизить советские исследования семьи к зарубежным концепциям, придерживаясь разработок структурного функционализма Т. Парсонса²⁴.

¹³ Ногина О.Г. Охрана здоровья женщин и детей. Лекция 1-я. Иркутск, 1964. С. 6; Гречишников Л.В. Охрана материнства и детства в СССР/Многоотомное руководство по педиатрии. Т. X. М., 1965. С. 750–753; Дмитриева Н.М. Забота о матери и ребенке. М., 1967. С. 56–57.

¹⁴ Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. С. 176.

¹⁵ Харчев А.Г. Женский труд и семья//Производственная деятельность женщин и семья. Минск, 1972. С. 14–25.

¹⁶ Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР: по материалам выборочных обследований. М., 1974.

¹⁷ Дарский Л.Е., Формирование семьи. М., 1972; Методы демографических исследований. М., 1969; Население и экономика. М., 1970.

¹⁸ Ильина И.П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность населения в России и в СССР. М., 1977.

¹⁹ Брачность за три века. М., 1979; Развод. Демографический аспект. М., 1979.

²⁰ Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974; Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М., 1975.

²¹ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976.

²² Юркевич Н.Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970

²³ Харчев А.Г. Производственная работа женщин и семья. М., 1971. Он же, Воспитание и жизнедеятельность личности//Вопросы философии, 1975. №12. Он же, Научно-техническая революция и семья//Социология и проблемы социального развития, М., 1978. Он же, Исследования семьи: на пороге нового этапа//Социологические исследования, 1986, №3. Он же, Социология воспитания, М., 1990.

²⁴ Parsons T. The Social Structure of the Family//The Family: Its Function and Destiny. New-York, 1949; Parsons T. The Stability of the American Family System//A Modern Introduction to the Family. London, 1960.

А.Г. Харчев, с одной стороны пытаюсь определить влияние специфических условий, в которых оказалась семья в социалистическом обществе, на логику ее развития, с другой стороны искал в ее трансформациях характерные для функциональной динамики признаки. В его работах период войны затрагивается как социальная аномалия. В 1970-е гг. вышло также несколько работ по социальной гигиене материнства и детства в военный период. В 1973 г. были опубликованы мемуары Н.В. Мананниковой²⁵. О социально-гигиенических последствиях условий войны для семьи писали А.С. Георгиевский и О.К. Гаврилов²⁶. В середине 1970-х гг. также увидела свет книга воспоминаний Г.А. Митерева²⁷. Получила свое дальнейшее развитие в историографии и проблема женской занятости в годы войны. В 1974 г. вышла работа В.С. Мурманцевой²⁸, в которой автор развивала концепцию трудового подвига.

С 1980-х гг. продолжались исследования в области фамилистики. А.Г. Волков в своей монографии «Семья – объект демографии», разработав схему анализа семьи как демографического явления, выделил ее основные аспекты²⁹. А.Б. Синельников также изучал различные стороны семьи. Так, он попытался сделать расчеты по рождаемости, которая необходима для простого замещения поколений. Он изучал влияние брачности на рождаемость³⁰. В 1980-е гг. появляется все больше работ, в которых затрагивается вопрос о влиянии войн на демографическое развитие семьи, опирающихся на эмпирические данные времен Великой Отечественной войны. В сборнике «Население СССР за 70 лет», под редакцией Л.Л. Рыбаковского, был проведен анализ развития брачности и рождаемости за годы советской власти, период войны был рассмотрен как один из этапов³¹.

В этот же период формировалось методологическое поле историко-демографических исследований. Д.К. Шелестов опубликовал работу, посвященную их различным аспектам³². Сибирскими учеными были подготовлены и опубликованы крупные работы, в которых анализировались изменения численности и состава горожан Сибири в годы индустриализации³³. Авторы рассмотрели развитие населения Сибири в довоенный период, а также в годы Великой Отечественной войны³⁴. В.А. Исупов на основе демографического анализа пришел к выводу о том, что все семейные процессы в военные годы переживали кризис, одним из важных факторов которого была административно-командная система³⁵. В течение 1980-х гг. наблюдается расширение круга изучаемых вопросов, освещающих развитие семьи. Актуальность обретал вопрос о характере воздействия государственной политики на роль женщины в семье. Е.Ч. Новикова описала стратегию защиты материнства на разных этапах советской власти³⁶. С.В. Поленина объясняла формирование советской гендерной политики в военный пе-

²⁵ Мананникова Н.В. Охрана здоровья детей в СССР. М., 1973. С. 63–83.

²⁶ Георгиевский А.С., Гаврилов О.К. Социально-гигиенические проблемы и последствия войн. М., 1975.

²⁷ Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975.

²⁸ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.

²⁹ Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986.

³⁰ Синельников А.Б. Сколько детей надо иметь в семье, чтобы население не стало уменьшаться//Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С. 50–60; Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. М., 1989.

³¹ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 75–114.

³² Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987.

³³ Московский А.С., Исупов В.А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984.

³⁴ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.

³⁵ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – начало 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

³⁶ Новикова Е.Ч. Забота партии о женщине-матери//Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.

риод необходимостью поиска баланса между задачами защиты интересов материнства и решения насущных потребностей в военной промышленности³⁷.

Для 1990-х гг., был характерен пересмотр ценностных и идеологических систем, что повлияло и на изучение семьи и брака. Под влиянием происходивших в 1990-е гг. изменений, коснувшихся и семьи, в первую очередь роста разводимости, сокращения брачности и рождаемости, в работах демографов все чаще стали развиваться идеи институционального кризиса семьи³⁸. В методологическую основу легла статья П.А. Сорокина «Кризис современной семьи»³⁹. Заметным явлением в исторической демографии явилось издание обобщающей трехтомной работы «Население России в XX веке: Исторические очерки» под редакцией Ю.А. Поляков⁴⁰. Второй том охватывал период с 1940 по 1959 гг. Исторические очерки носили проблемный характер и раскрывали развитие городской и сельской семьи. В 1990-е гг. продолжились региональные исследования в области исторической демографии. Учеными изучалась динамика народонаселения, в контексте которой много внимания было уделено рождаемости и ее основным факторам⁴¹. В 1990-е гг. новую трактовку обрел вопрос о роли женщин. В конце 1990-х гг. начали выходить новые работы, в которых концепция *трудового подвига* уступила место концепции *двойной занятости*⁴².

Период 2000-х гг., характерен постановкой в историографии новых вопросов, в то же время ученые искали более актуальные подходы к уже пересмотренным в 1990-е гг. аспектам изучаемой проблемы. В.А. Исупов провел анализ количественных показателей различных демографических аспектов российского общества, затронув и проблемы брачности, рождаемости, разводимости, в работе «Демографические кризисы и катастрофы в России в первой половине XX века»⁴³. В 2008 г. была опубликована его работа «Главный ресурс Победы»⁴⁴, где была изучена специфика демографического развития Западной Сибири в годы Второй мировой войны. В этой работе он обосновал необходимость исследования военного периода, начиная с 1939 г. Ученый доказал, что в годы войны городское население Западной Сибири переживало сложные демографические деформации, что оказывало влияние и на брачно-семейные процессы. Специфику развития и трансформаций семьи в годы Великой Отечественной войны изучила в своей ра-

боте «Городская семья в России, 1927-1959 гг.» Н.А. Араловец⁴⁵. Автор выделила такое значительное изменение семьи в период войны 1941-1945 гг., как интенсификацию одинокоего материнства и распространение неполных семей, главами которых становились женщины. В работе В.Б. Жиромской, вышедшей в 2012 г., автор связала рост числа заключенных браков на завершающем этапе войны с появлением Указа от 8 июля 1944 г. Влияние войны на семью В.Б. Жиромская оценивает, как деформационное⁴⁶. В 2000-е гг. вновь в историографии была поднята проблема правового аспекта сталинской брачно-семейной политики. Т.Ф. Тимофеева и В.В. Тимофеев в своей монографии пришли к выводу, что характер брачно-семейного законодательства Советского государства был прецедентным⁴⁷. В 2000-е гг. проблема женской занятости в годы войны в основном рассматривалась в контексте общего гендерного исследования периода сталинизма⁴⁸.

Как показал проведенный историографический анализ, в годы Второй мировой войны происходили значительные искажения демографической структуры региона. Искажения не могли не отразиться на развитии брачно-семейных процессов. Отдельные вопросы были подняты учеными, в рамках региональных или проблемных исследований, что отражено в настоящей историографии. Однако комплексного исследования трансформаций семьи, брака и рождаемости в условиях Второй мировой войны для западносибирского региона так и не было предпринято.

Объектом данного исследования является брак, семья и рождаемость в городах Западной Сибири.

Предметом диссертационной работы выступают трансформации брака, семьи и рождаемость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны. Трансформации семьи, брака и рождаемости рассматриваются в совокупности, как единый социально-демографический процесс, важная составляющая воспроизводства населения.

Исходя из актуальности темы и необходимости разработки ряда ее аспектов, определяется **цель настоящего диссертационного исследования**: выявить изменения, которые произошли в семье, браке и рождаемости в городах в годы Второй мировой войны.

Из указанной цели вытекают следующие **задачи исследования**:

1. Изучить качественную и количественную динамику брачности на разных этапах войны;
2. Исследовать качественную и количественную динамику разводимости;
3. Определить особенности влияния советского брачно-семейного законодательства на трансформации брачности и разводимости;
4. Показать связь трансформаций семьи и брачности с изменениями рождаемости;
5. Выявить изменения качественных и количественных показателей рождаемости в условиях советской пронаталистской системы времен войны.
6. Изучить и классифицировать факторы, определившие трансформации брака и семьи в годы Второй мировой войны.

³⁷ Поленина С.В. Советская женщина в обществе и семье//Роль женщины в современном обществе. Сб. статей. Ч. 2. М., 1985. С. 203–218.

³⁸ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996; Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976; Архангельский В.Н., Кучмаева О.В. Личность, семья, общество: взаимодействие в современных условиях //Семья в России. 1996. № 2. С. 64–84; Кузьмин А.И. Концептуальные подходы к исследованию жизнеспособности семьи //Семья в России. 1996. № 1. С. 14–30.

³⁹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи (социологический очерк) //Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. 1997. № 3.

⁴⁰ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т.2. 1940–1959. М., 2001.

⁴¹ Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993; Население Урала. XX век. Екатеринбург, 1996; Гушин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. Новосибирск, 1997; Кышпанов В.А. Население Хакасии. Абакан, 1995; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: Соц.-демогр. аспект, 1941–1945 гг. Якутск, 1998.

⁴² Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 гг., М., 2000; Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и быденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002; Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. М., 2002; Кондакова Н.И., Маин В.Н. Интеллигенция России. 1941–1945 гг. М., 1994; Серебрянская Г.В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н. Новгород, 1997.

⁴³ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000.

⁴⁴ Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008.

⁴⁵ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009.

⁴⁶ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. С. 132–133.

⁴⁷ Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Государственно-правовое регулирование демографических процессов в Российской Федерации: Историко-правовой аспект. Чебоксары, 2013.

⁴⁸ Черняева Н. Производство матерей в Советской России: учебники по уходу за детьми эпохи индустриализации//Гендерные исследования, 2004, №12. С. 134; Панина Н.В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. М., 2002; Она же: Патриотизм советских женщин как фактор победы в Великой Отечественной войне. М., 2001; Харитоновна С.Б. Женщины в промышленности Чувашского края в первой половине XX века//Сборник научных трудов докторантов, научных сотрудников, аспирантов и студентов. Чебоксары, 2001. С. 291–297.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1939 г. по 1945 г. Отправная точка исследования определяется, во-первых, тем, что в 1939 г. началась Вторая мировая война. В этом году были начаты мобилизации в РККА, вызвавшие первые аномальные сдвиги в брачности и рождаемости. Завершающим периодом исследования является 1945 г.

В изучении трансформационного развития семьи условно выделяются следующие этапы. Первый длился с 1939 по июнь 1941 г., т.е. до начала Великой Отечественной войны. Вторым этапом продолжался с 1941 по 1944 г., до принятия указа от 8 июля 1944 г., который существенно изменил тенденции развития семьи. Третий этап нами определен как лето 1944 г. – осень 1945 г.

Территориальные рамки исследования определены городскими поселениями западносибирского региона, где в исследуемый период расположились крупные города, промышленные и административные центры. Изучение демографических процессов с точки зрения динамики брака и семьи здесь имеет важное значение. В административно-территориальную структуру Западной Сибири входили: Новосибирская и Омская области, а также Алтайский край в границах 1939 года. В 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область. В 1944 г. из Новосибирской области была выделена Томская область. В этом же году из состава Омской области была выделена территория, которая вошла в новообразованную Тюменскую область. Таким образом, к лету 1945 г. Западная Сибирь включала в себя Алтайский край, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую и Тюменскую области по административно-территориальному устройству 1945 г.

Обзор источников

Изучение трансформаций брака и семьи в годы Второй мировой войны в качестве одного из важных вопросов ставит количественные и качественные изменения показателей брака, семьи и рождаемости, а также условия и факторы развития семейных и брачных отношений. В этом контексте важность приобретает проблема источников исследования. В диссертации используется классификация письменных источников, предложенная Л.Н. Пушкаревым⁴⁹.

Первая группа источников – статистические материалы. Они включают опубликованные материалы статистических сборников, а также неопубликованные, хранящиеся в государственных архивах, данные. Так, в 1937 г. был выпущен сборник статистических материалов «Женщина в СССР», который содержит материалы о положении женщины в структуре общественного производства, материнстве, здравоохранении, образовании, бытовом уровне семьи⁵⁰. В 1960-е гг. было выпущено несколько статистических сборников, содержащих данные о населении СССР и РСФСР. В них опубликованы сравнительные статистические материалы по рождаемости, естественному приросту, брачности, разводимости населения, уровню жизни и т.д. Довоенный и послевоенный период в этих статистических таблицах используются, как критерии сравнения⁵¹.

Основу статистических данных составили документы центральных и местных архивов. Документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) представлены материалами Центрального статистического управления РСФСР (Ф. А-374), Министерства здравоохранения (Ф. А-482). Были также использованы данные, которые хранятся в Российском Государственном Архиве Экономики, РГЭ, (Ф. 1562). Местные статистические данные представлены материалами Государственного архива Новоси-

бирской области, ГАО (Ф. 11), а также Государственного Архива Алтайского Края, ГААК (Ф. 718).

При исследовании трансформаций брака и семьи центральное место занимает изучение показателей социально-демографических процессов, отраженных в формах статистического учета, содержащих сведения о рождаемости, брачности, разводимости, детской смертности.

На протяжении военных лет в формы учета рождаемости часто вносились изменения. С 1939 по 1945 гг. форма 2 («О родившихся детях по возрасту матери и ее занятости») пережила несколько корректировок. В 1939 г. она учитывала по горизонтальным строкам возраст роженицы, а по вертикальным – ее социальный статус. Однако уже в 1940 г. вертикальные столбцы фиксировали населенный пункт. В 1944 г. форма претерпела изменения. Сама базовая таблица сохранилась. Однако у нее появилось несколько подформ: 2а (Сведения о родившихся, в отношении которых в акте о рождении отсутствуют записи об отце), 2б (Сведения о родившихся у многодетных матерей по порядку рождения и занятиям родителей). Форма 2 с 1944 г. стала учитывать рождение детей по порядку, а не только по возрасту матери.

Отсутствие единых форм учета за семилетний промежуток времени создает определенные трудности. Тем не менее, эти таблицы позволяют исследовать возрастную динамику рождаемости, интенсивность рождаемости на разных этапах войны. Недостающие для анализа данные частично дополняют другие виды статистических материалов.

Еще одним важным показателем трансформации семьи была брачность. Для учета брачности использовалась форма 7 («Сведения о браках по возрастам брачующихся»), содержащая сведения о браках по возрасту и населенному пункту. Горизонтальные строки фиксировали общую брачность и брачность для городских поселений, для крупных городских поселений, для сельской местности. Для каждого типа поселений предусмотрен общий учет брачности и учет браков, заключаемых впервые. Лист формы имеет две стороны, для женской и мужской брачности. Неудобством данной формы для исследователя является укрупнение брачных когорт до 10 лет, начиная с возраста 50 лет, а также невозможность учета ранней брачности в возрастных когортах до 18 лет. Несмотря на эти недостатки, использование формы 7 позволяет выявить не только возрастную динамику заключения браков, но и проследить изменения соотношения городской и сельской брачности, ее интенсивность в крупных городах.

Представление о прочности и непрочности брака дает форма 8, в которой представлены статистические сведения о разводах по возрастам разводящихся. В ней присутствует гендерное деление. В горизонтальном делении (на строки) предусмотрена различная продолжительность браков (менее 1 месяца, 1–5 месяцев, 6–11 месяцев, 1–2 года, 3–4 года, 5–9 лет, 10–19 лет, 20 лет и более). По вертикальному делению (на колонки) форма учитывает возраст расторгающих брак партнеров. Для мужчин нижняя граница приходится на 18 лет, для женщин – на 16. В правой части форма предполагает учет повторности развода: расторгается первый, второй или третий и более брак. Неудобство формы в различиях нижней возрастной границы для женщин и мужчин.

Все демографические события, которые детально фиксировались в узкоспециальных формах 2, 7 и 8, суммарно сводились в форму 1 («О естественном движении населения») и форму 1а («Общие итоги естественного движения населения»). Форма 1 полностью учитывала естественное движение населения. В нее были занесены данные по рождаемости (причем учитывался пол рожденных, медицинский статус родов, включая мертворождения и многоплодные роды), смертность (число умерших с разбивкой по полу, число детей, умерших в возрасте до 1 года), общее число браков и разводов. Для изучения развития семьи

⁴⁹ Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. Москва, 1975.

⁵⁰ Женщина в СССР. Москва, 1937.

⁵¹ РСФСР за 50 лет. Москва, 1957; Численность, состав и движение СССР. Москва, 1965.

данная форма очень удобна, потому что позволяет делать выводы о текущей демографической ситуации в изучаемый период.

Форма 1а содержала более общую информацию по естественному движению населения. В нее заносились только количественные данные об обслуживаемом загсами населении, количестве рождений, смертей (в отдельную колонку выделена детская смертность до 1 года), браков и разводов. Большим удобством формы является то, что учет велся помесячно. Поэтому ее использование позволяет детально изучить демографические реакции на исторические события, делать расчеты сезонных колебаний.

Эта группа статистических материалов содержит основную информацию о демографической динамике семьи и брака. Региональная специфика Западной Сибири заключалась в следующем. Во-первых, это был регион, принявший большое количество эвакуированного населения из Европейской России в годы войны. Все браки, рождения, разводы фиксировались в местных органах загс. Однако после реэвакуации эта группа населения убывала. Поэтому фактически реальная картина искажалась из-за миграций. Во-вторых, в годы войны в территориальной структуре Западной Сибири произошли изменения. Это отразилось как на количественных показателях населения, так и на том, что с 1943 и 1944 гг. количество документов для анализа увеличилось.

Еще один источник, который позволяет косвенно делать выводы о развитии семьи в годы войны, это данные медицинской статистики, представленные в форме 90 «Контрольный учет учреждений здравоохранения». Эта форма представляет собой комплексный отчет, состоящий из 18 таблиц. Форма учитывала количество родов, мертворождений, деятельность женских консультаций, молочных кухонь, детских садов, яслей. Содержит она и данные по абортам, выводом в отдельную строку так называемый «криминальный аборт» и передачу дел в прокуратуру. К удобствам формы 90 можно отнести то, что на протяжении всех лет войны она ни разу не менялась.

Эта форма позволяет оценить, с одной стороны, уровень социально-бытового и медицинского обслуживания населения. С другой стороны, ее можно использовать для уточнения информации, которая была представлена в данных Статистического управления. Недостатком данных медицинской статистики является то, что они фиксировали только случаи взаимодействия населения и медицинских учреждений.

Важную группу статистических источников также представляют данные Всесоюзных переписей населения. Перепись 1939 г. предоставляет ценные сведения о семейном состоянии, возрастном-половом распределении населения по населенным пунктам. К сожалению, следующая перепись прошла только в 1959 г., которая все-таки показывает влияние войны на показатели семьи.

Вторую группу исторических источников составляют законодательные акты, которые были приняты накануне или во время войны. Их можно классифицировать на определяющие развитие семьи и влияющие на ее отдельные аспекты. До 1944 г. отношения внутри семьи во многом регламентировались Семейным кодексом 1926 г. К 1939 г. некоторые важные положения были аннулированы другими актами. Но часть статей сохраняла свою силу. Так, сохранялись ограничения на заключение брака, разработанные в 1920-е гг. под влиянием имевших в тот период большую популярность евгенических учений⁵². В силе оставались положения, регламентирующие отношения между родителями и детьми. Процедура развода также была оговорена в этих кодексах. С 1936 г. в действие вступило постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских

садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»⁵³. Большое значение имел и указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁵⁴. Текст данного указа объясняет изменения, которые произошли в данных статистического учета с 1944 г. В 1941 г., в первые дни Великой Отечественной войны, вышло постановление «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих, рядового и младшего начальствующего состава в военное время»⁵⁵. В нем оговаривалась помощь семьям военнослужащих. 21 ноября 1941 г. вышел в свет указ Президиума Верховного совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»⁵⁶.

Третью группу источников составляют открытые публикации в центральной («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд» и т.д.) и местной («Советская Сибирь») прессе. Благодаря этой группе источников были выявлены наиболее актуальные для общества в военные годы проблемы. Кроме того, публикации в печатных изданиях демонстрировали позицию официальной идеологии по дискуссионным вопросам.

К четвертой группе источников относятся опубликованные мемуары, написанные в послевоенное время непосредственными участниками событий. Так, например, в книге народного комиссара здравоохранения Г.А. Митерева изложены его воспоминания о мероприятиях Наркомздрава СССР в военные годы, в том числе по защите материнства и детства⁵⁷. Н.В. Мананникова, заместитель народного комиссара здравоохранения РСФСР, описала деятельность наркомздрава РСФСР в политике защиты детей в военное время⁵⁸. Совместно с другими группами документов, они позволяют дать объяснение некоторым феноменам, которые трудно понять без взгляда современника происходящих событий.

Специфика источников для изучения трансформаций семьи и брака в годы Войны заключается в следующем. Во-первых, законодательные акты необходимо соотносить с конечными результатами, которые представлены в статистических источниках. Периодическая печать является скорее дополнительным источником информации и не может восприниматься как абсолют при выявлении основных векторов развития семьи и определения условий, в которых существовала семья в годы войны. Мемуары и публицистика, как и периодическая печать, не могут составить объективную картину происходящих событий. В совокупности, данные группы источников помогают создать целостное понимание, которое позволит говорить как об основных тенденциях, так и искажениях, происходящих под влиянием реалий военного времени в истории семьи и брака.

Методологической базой диссертации являются общесторические методы исследования, принципы объективности и историзма. Неотъемлемой составляющей методологии работы является концепция демографического перехода⁵⁹. Сущность этого процесса состоит в эволюции типов воспроизводства населения от традиционного, характеризующегося высокой рождаемостью к рациональному, для которого более характерна низкая рождаемость. Этот процесс имеет направленный характер и стремится к демографической стабилизации, при которой уровень естественного прироста близок

⁵³ Известия. 1936. 28 июня.

⁵⁴ Советская Сибирь. 1944. 11 июля.

⁵⁵ Там же. 1941. 27 июня.

⁵⁶ Там же. 1941. 25 ноября.

⁵⁷ Митерев Г.А. В дни мира и войны... С. 178–188.

⁵⁸ Мананникова Н.В. Охрана здоровья детей в СССР... С. 63–83.

⁵⁹ Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. М., 1976.

⁵² Большая Медицинская Энциклопедия. М., 1929. Т. 9. С. 663–670.

или равен нулю. В условиях демографического перехода происходят трансформации брачности. Для традиционного общества характерны ранние браки: «... всем традиционным обществам при разных формах брака была свойственна брачность, обладающая многими сходными чертами. Важнейшие из них ... – раннее вступление в брак подавляющего большинства женщин и очень низкая доля женщин, вообще не вступающих в брак»⁶⁰. Перейдя к новому типу брачности, по словам А.Г. Вишневого, период брачности женщин существенно сокращался по причине более позднего вступления в первый брак. Однако, пройдя период поздней первичной брачности, в обществе вновь начинает развиваться ранняя брачность. К этому добавляется еще и увеличение продолжительности жизни. В результате, общий период нахождения в браке более уже не сокращался, теперь уже увеличиваясь. Соответственно, рождаемость в традиционных обществах характеризуется тем, что качественные и количественные характеристики рождаемости находились в неразрывной связи при том, что брачное и репродуктивное поведение носили обязательный характер, что обеспечивало высокую степень интенсивности репродуктивных процессов. Для нового типа рождаемости, характерно «стремление контролировать свою рождаемость, – но не просто стремление отдельного человека, готового пойти на нарушение культурной нормы, а стремление общепринятое, социально одобренное»⁶¹. Наличие этого социально осознанного контроля над рождаемостью приводит к глубинным трансформациям семьи. «Резкое снижение брачной рождаемости в условиях, когда время, прожитое женщиной в браке, имеет тенденцию к увеличению, указывает на огромные перемены в структуре демографического поведения. Массовое репродуктивное поведение обособилось от полового и брачного, стало автономным, превратилось в объект непосредственного социально-культурного контроля. Дифференциации видов демографического поведения, естественно, сопутствовала и функциональная дифференциация культурных норм, а также изменения в механизме их действия. Социальный контроль рождаемости принимает теперь форму ее внутрисемейного регулирования, с макроуровня, на котором он осуществлялся всегда, он переходит на микроуровень, на уровень семьи. Человек осознает, а общество признает за ним право самому решать, сколько и когда иметь детей, свое поведение в этой области он соотносит не с унаследованным от прошлого неизменным образцом, а со своими жизненными обстоятельствами»⁶². Таким образом, демографический переход, оказывая влияние на трансформации семьи, определял сокращение зависимости между брачностью и рождаемостью. Эти явления выявляют комплекс преобразований семьи, которые обозначены общим термином «демографический переход».

В коллективной монографии «Демографическая модернизация России» авторы исследуют демографический переход, который происходил в российском обществе, в условиях построения социалистического общества и государства⁶³. В рамках данной работы, авторы выделяют фактор особой государственной детерминанты в развитии семьи и брака в период с середины 1930-х по середину 1950-х гг. Создавая свою периодизацию брачно-семейного законодательства в СССР, они именуют этот период как «больше государства»⁶⁴. Авторы доказывают, что «Идея свободы выбора формы брачных отношений была забыта, ее место заняла идея семейного долга»⁶⁵. И далее: «Регистрация брака рассматривалась как средство оказания культурно-воспитательного воз-

⁶⁰ Там же. С. 101.

⁶¹ Там же. С. 132.

⁶² Там же. С. 136.

⁶³ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.

⁶⁴ Там же. С. 86.

⁶⁵ Там же. С. 90.

действия на укрепление в семье «социалистических принципов». Принятые меры привели к повышению прочности браков... но не к повышению брачности»⁶⁶. В работе сталинское семейное законодательство характеризуется, как догматичное. При этом, апофеозом догматизма признается Указ 8 июля 1944 г. Однако, несмотря на всю специфику сталинского брачно-семейного законодательства, направленного как на стимулирование брачности, так и пытающегося бороться с разводимостью, все законодательные меры наталкивались на «массовое матримониальное поведение»: «Постепенно становилось ясно, что чрезмерное государственное вмешательство в жизнь семьи не оправдывает себя, законодательство все больше входит в противоречие с повседневной практикой миллионов семей»⁶⁷.

Данную концепцию применительно к анализу трансформаций семьи и брака органично дополняют:

1. Системный подход: восприятие объекта исследования как целостной системы с закономерным функционированием ее частей.
2. Историко-сравнительный метод: выявление сходств и различий в демографическом развитии в заявленный период и предложенных территориальных рамках.
3. Проблемно-хронологический метод: изучение последовательности исторических событий в пространстве, времени и выявление общих закономерностей и тенденций.
4. Историко-генетический метод: обнаружение свойств и изменений изучаемого объекта в процессе его исторического развития.
5. Диахронный анализ: рассмотрение процесса эволюции изучаемого предмета для выявления определенных закономерностей и тенденций в его развитии⁶⁸.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историко-демографической литературе было проведено специальное исследование, направленное на выявление закономерностей развития семьи, рождаемости и брака в тыловых городских районах Западной Сибири в годы Второй мировой войны. В работе показана тесная органическая связь развития семьи, брачности и рождаемости. Был проведен сравнительный анализ процессов брачности и разводимости в локальный период времени, в результате чего получены данные о прочности заключенных в годы войны браков, выделены закономерности влияния условий военного времени на устойчивость брака. Кроме того, сделан анализ рождаемости, выявлены факторы, определившие динамику этого показателя в годы войны. Также было реализовано исследование динамики внебрачной рождаемости как социально-демографического явления.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что положения и выводы настоящего исследования могут учитываться при разработке современной демографической политики и применяться для изучения социального развития Западносибирского региона. Собранный в диссертации эмпирический материал может быть использован при подготовке учебных курсов, программ и пособий по исторической демографии для студентов высших учебных заведений исторических факультетов университетов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Период 1939-1945 гг. стал временем сложных трансформаций семьи и брака в городах Западной Сибири. Они затронули, с одной стороны, брачность и разводимость, а с другой – рождаемость.
2. Изменения происходили под воздействием трех основных групп факторов. Первая группа факторов включала в себя особенности военного времени, такие как мас-

⁶⁶ Там же. С. 91.

⁶⁷ Там же. С. 92.

⁶⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987.

совые мобилизации мужчин брачно-репродуктивного возраста, стремительно растущую женскую занятость на предприятиях, изменение в худшую сторону социально-бытовых условий существования населения. Вторая группа факторов представляла собой совокупность политических особенностей советской действительности, характерной для изучаемого периода: попытки контролировать семью, выразившиеся в серии запретительных и ограничивающих мер, формирование специфического гипертрофированного пронаталистского законодательства. Третья группа факторов формировалась под влиянием глобальных процессов демографического перехода. Так, продолжилась начавшаяся еще задолго до войны тенденция сокращения рождаемости, число рождений на одну женщину становилось все меньше; одновременно происходили качественные и количественные изменения брачности.

3. Типологизация трансформаций семьи и брака позволяет выделить их следующие основные группы. Первая: изменения общероссийского характера, которые были характерны для всей территории СССР и специфические сибирские, региональные. Вторая: имевшие характер временных искажений и прочно внедрившиеся в традиционные системы. Третья: имеющие естественный, стихийный, характер и инициированные правительством сознательно, запланированные. Данная типологизация группирует трансформации семьи и брака по ряду признаков.

4. Трансформации семьи и брака в годы Второй мировой войны оказали влияние на другие, смежные с ними, социальные институты. Кроме того, большинство изменений имело взаимовоздействующий характер, что определяло зависимость трансформаций друг от друга.

Апробация результатов. Диссертация обсуждалась в секторе историко-демографических исследований Института истории СО РАН. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в виде докладов на I Международной конференции по исторической демографии и исторической географии (Сыктывкар, 11-14 мая 2011 г.); на российско-японском симпозиуме «Азиатская Россия и сопредельные государства» в 2013 г.; на научной конференции «Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии», посвященной памяти академика РАН Н.Н. Покровского (Новосибирск, 19-20 июня 2014 г.); на первой Международной молодежной научной конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 21-23 августа 2014 г.); на II Всероссийской научной конференции «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.» (20-22 октября 2014 г.), а также в 9 публикациях в научных изданиях, в т.ч. в трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование состоит из **введения, двух глав и заключения, списка литературы**, а также одного **приложения**.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, новизна, актуальность, практическая значимость; также определены хронологические и территориальные рамки, выделены объект, предмет, цель, задачи, методология, представлен анализ основных источников исследования и степени изученности проблемы.

Первая глава «Трансформации брачности и разводимости в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны» состоит из трех основных параграфов. *Первый параграф* посвящен изучению динамики брачности, как процессу образования семьи. В годы войны одним из основных факторов, определивших брачность, стала массовая мобилизация мужчин брачного возраста. Сокращение числа потенциальных женихов создало на брачном рынке огромное число «невостребованных» невест. Вслед за этим в

составе женского населения начало стремительно расти число молодых вдов, многие из которых также пополняли брачный рынок. В первую очередь гендерная диспропорция сказалась на числе заключаемых браков, которое сократилось. Изменения в структуре заключаемых браков отразились и на уровне разводимости в молодых возрастных когортах. Рост брачности летом и осенью 1941 г., который непосредственно предшествовал всеобщей мобилизации в 1941 г., наглядно демонстрирует интенсификацию регистрации фактических браков. В течение 1942 и 1943 гг. брачность оставалась на низком уровне. Нехватка потенциальных женихов и избыток потенциальных невест привели к маргинализации брака, которая выразилась в усилении возрастной диспропорции между брачными партнерами.

Установившаяся гендерная диспропорция влияла на матримониальное поведение женщин. К 1943 г. все большее развитие получало такое явление, как смещение женской брачности в молодые возрастные группы. Мужская же брачность поляризовалась в ранних и поздних брачных возрастах. Усилилась брачная мобильность. В структуре брачности все меньше становилось первичных браков. Причем, женская брачная мобильность превышала мужскую. Вплоть до 1945 г. росло число повторных браков.

Во *втором параграфе* изучена динамика количественных показателей разводов на разных этапах войны, проведен анализ продолжительности расторгнутых браков, возраста разводимости, повторности расторгаемых браков.

Общее число разводов после 1941 г. сокращалось. Мужская разводимость смещалась в старшие когорты. Женщины же наоборот, разводились чаще в 20-24 года в течение всех лет войны. Продолжительность расторгаемых браков в большинстве случаев концентрировалась в диапазонах 1-2 года и 5-9 лет. Усилившаяся к 1943 г. разводимость имела краткосрочный характер. В 1944 г. процедура расторжения брака была существенно усложнена. Это не могло не отразиться на других процессах развития семьи. Уже к 1945 г. начало сокращаться число повторных браков. Одновременно сохранялись высокие показатели уровня внебрачной рождаемости.

В *третьем параграфе* изучено актуальное законодательство о браках и разводах и его влияние на основные показатели брачности и разводимости в западносибирском регионе. В параграфе также подробно исследованы такие юридические особенности периода, как попытка легитимации фактических браков в 1926-1944 гг. Изучены особенности брачного законодательства в условиях нормативно-правовой системы военного времени. Действовавшие нормы, нивелирующие разницу между фактическим и зарегистрированным брачным союзом, имели все еще большое влияние на матримониальные процессы, что выразилось в слабой брачной активности. В 1941 г. был принят «налог на холостяков». Однако, за ним последовали серия поощрительных мер, которые также влияли на брачность. Большинство профамилитетских законов, направленных на социальную защиту, пришлось на 1942 г. Принятие июльского Указа 1944 г. спровоцировало незначительный всплеск брачности. Однако, этим же законом брачная активность была фактически заморожена. При том что в годы войны преобладали повторные браки, существенное усложнение процедуры развода повлияло на дальнейшую брачную мобильность, что можно наблюдать на показателях брачности всех городов Западной Сибири вплоть до конца 1945 г. Уже в 1944 г. подход к решению демографических проблем изменился. Новой мерой стал указ 8 июля 1944 г. В течение 1944-1945 гг. самые радикальные меры данного закона были смягчены рядом оговорок. Однако, усложненная процедура развода оставалась в силе. Эта мера влияла на многие брачно-семейные процессы. Недостижимая отныне возможность развестись тормозила официальную брачную динамику и провоцировала вновь развитие фактической брачности.

Вторая глава «Трансформации семьи, рождаемости и детности в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны» состоит из трех параграфов и посвящена изучению материнства и детства. В *первом параграфе* изучены факторы, определявшие трансформации семьи и рождаемости в годы Второй мировой войны: социально-демографические изменения в обществе, трансформации материнства, медико-эпидемиологическая обстановка в регионе в период войны. Изменения в уровне рождаемости в городах Западносибирского региона характеризовались сокращением показателя. Происходило оно под влиянием сочетания демографических, социальных и гигиенических факторов. При этом демографический урон детности ослабевал: при сокращении числа фактов рождения число детей сохранялось. В данном случае уместно говорить о рационализации рождаемости, что влияло на количественные показатели лишь непосредственно natalности, как биологического процесса. Еще одним фактором трансформаций семьи стало усиление женской занятости в производстве. Безусловно, женщины работали на производственных предприятиях и раньше. Однако, в годы войны растет доля женщин в общем числе сотрудников. Это не могло не отразиться, в первую очередь, на рождаемости: сокращение числа рождений на одну женщину, общее снижение уровня рождаемости также во многом стало прямым результатом увеличения числа работающих женщин. Общие условия социального развития в СССР предполагали усиление этой тенденции. Поэтому, в данном случае, условия военного времени выступили лишь фактором интенсификации существующей и набирающей силу тенденции, а не спровоцировали новое явление. Еще одним специфическим фактором стало резкое ухудшение социально-бытового качества жизни населения.

Во *втором параграфе* проведен анализ количественных и качественных показателей рождаемости. Исследована внебрачная рождаемость на завершающем этапе войны, как социальный феномен. За годы войны сокращался уровень рождаемости в молодых возрастных когортах. Одновременно сохранялась интенсивная рождаемость в старших материнских возрастных группах. Возрастало число первых или вторых рождений. Многодетные матери становились все большей редкостью, хотя их доля в общем числе рождений все еще оставалась значительной. В 1944 г. более половины рожениц не состояли в браке. Тем не менее, нельзя не учитывать факт того, что многие горожане Западной Сибири состояли в фактических браках, что также определяло высокие показатели одинокого материнства.

В *третьем параграфе* изучено законодательство, регулирующее материнство, детство, рождаемость. Также исследована государственная охрана материнства и детства. В годы войны правительство продолжило пронаталистскую политику 1930-х гг., которое должно было помочь в привлечении женщин на предприятия. Руководство страны также проводило ряд мер по социальной защите материнства и детства. Были предприняты шаги для борьбы с детской и младенческой смертностью. В военные годы была сформирована система, направленная на превентивные меры по охране здоровья: была создана сеть педиатрического обслуживания, усилено снабжение беременных женщин. Однако данные мероприятия не оказали большого влияния на уровень рождаемости в годы войны, который продолжал тенденцию устойчивого снижения. Постановление от 27 июня 1936 г. запрещало операции по искусственному прерыванию беременности, что повлияло на рост числа «криминальных аборт», число которых в годы войны росло. Советское правительство пыталось сформировать накануне и в годы войны комплекс пронаталистских мер. Переломным моментом стало принятие июльского указа 1944 г., изменившего структуру материнства. В первую очередь, это выражалось в институционализации одинокого материнства. Также этот закон усиливал финансовую помощь многодетным семьям. Кроме того, в годы войны, правительством был вы-

пущен ряд постановлений, действие которых было направлено на социальную охрану семей военнослужащих. Теоретически, эти законодательные акты также могли сыграть свою роль в попытках государства поддерживать уровень рождаемости в военный период.

Для городов Западной Сибири, действие этих законов имело противоречивое значение. Более того, вся пронаталистская система советского государства в 1930-1940-е гг. обернулась здесь прямо противоположными результатами. В первую очередь, рождаемость на всем протяжении военных лет сокращалась. При действующем антиабортном законодательстве в годы Великой Отечественной войны с каждым годом росло число аборт. Обещанное государством разворачивание сети дошкольных учреждений обернулось расширением коечного фонда в уже действующих детских садах и яслях. Большинство матерей были одно- и двухдетными. Несмотря на ярко выраженный пронатализм сталинского законодательства, он не смог повлиять на уровень рождаемости. Ожидаемых результатов достигнуто так и не было. Незначительный компенсаторный рост во второй половине 1945 г. был лишь реализацией отложенных рождений, но никак не результатом мер социальной политики государства. Рост числа одиноких матерей во многом интенсифицировался в условиях действия данного закона.

В **заключении** изложены основные выводы диссертационного исследования.

Наличие трансформационных механизмов брака и семьи в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны, предполагающие изменения формы института, доказываются тем, что в изучаемый период радикальные изменения затронули все сферы как брачных, семейных и репродуктивных процессов. Данные трансформации носили как количественный, так и качественный характер.

В соответствии с поставленными задачами, нами были сделаны следующие выводы:

1. Общие показатели брачности сократились. Причем, интенсивность снижения в разных областях Западной Сибири напрямую зависела от типа социально-экономической организации субрегиона. Возрастные характеристики брачности также менялись. Демографическое влияние войны на брачное состояние сибиряков можно увидеть спустя долгие годы, в переписи населения 1959 г. Она наглядно показывает, как отразился на показателях брака аномальный гендерный дисбаланс, который сформировался под влиянием реалий военного времени.

2. Разводимость в 1939-1945 гг. переживала следующие трансформации. Во-первых, количественная динамика характеризовалась постепенным сокращением, однако в 1940 г. произошел значительный всплеск разводов во всем Западносибирском регионе, который объяснялся гендерно-возрастной диспропорцией, сформировавшейся к 1939 г. Во-вторых, менялась возрастная структура разводимости – в течение военных лет количество сокращались когорты, традиционно занимающие самую значительную долю расторженных браков. Рос процент от общего числа среди продолжительных браков. Наиболее интенсивная возрастная динамика разводимости приходилась на области, пережившие самые масштабные мобилизации.

3. Во многом специфика развития как брачности, так и разводимости, определялась актуальным брачно-семейным законодательством. В условиях военного времени в семейное законодательство была внедрена система поощрений, которая на начальном этапе войны положительно повлияла на число официально зарегистрированных браков. Однако уже к 1943 г. катастрофическое снижение брачность продемонстрировало необходимость более радикальных мер. Принятие июльского указа 1944 г., строгого в отношении институтов брака и развода, на завершающем этапе войны отразилось лишь на официальной статистике. При этом, разводы приобрели фактический характер, что отразилось также на статистике брачности.

4. В условиях динамики брачных процессов, начиная с 1942 г., становился все более очевидным спад уровня рождаемости, который характеризовался снижением репродуктивной активности более молодых возрастных групп матерей. В условиях качественных и количественных изменений брачности прослеживается их зависимость с аналогичными показателями рождаемости. Увеличение доли матерей старших возрастных групп свидетельствует о постоянно снижающемся тренде репродуктивной активности. То обстоятельство, что к 1944 г. одинокое материнство являлось распространенным явлением, говорит о том, что брачное состояние матери уже не являлось обязательным условием рождения.

5. В течение всех лет войны сохранялась тенденция снижения уровня рождаемости по отношению к показателям 1939 г. В последние военные годы произошел небольшой подъем, однако, он не достиг довоенного уровня. К 1944 г. наблюдались такие тенденции, как рост одинокого материнства и сокращение числа рождений на одну женщину. Ограничение репродуктивных процессов происходило в условиях роста числа нелегальных абортов в условиях отсутствия альтернативных способов контрацепции.

6. Факторы, определявшие трансформации семьи, были систематизированы по трем основным группам. Эта систематизация позволяет выявить наиболее значимые детерминанты трансформационных процессов, которые характеризовали динамику семьи и брака.

Первая группа включала в себя обстоятельства, характерные лишь для военного времени. К ним, в первую очередь, относятся массовые мобилизации мужчин брачно-репродуктивного возраста, стремительно растущая женская занятость на предприятиях, изменение социально-бытовых условий, ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния региона.

Вторая группа представляла собой совокупность политических факторов, характерных для всего периода сталинизма, таких как попытки повлиять на репродукционные процессы в обществе, выразившиеся в серии запретительных и ограничительных мер, формирование специфического гипертрофированного пронаталистского законодательства.

Третья группа факторов формировалась под влиянием глобальных процессов демографического перехода. Концептуально структура демографического перехода, представленная А.Г. Вишневым, предполагала снижение зависимости репродуктивного поведения от матримониального, т.е. рождаемости от брачности. В условиях войны, с внедрением новой практики учета рождаемости, снижение этой зависимости стало очевидным.

В **списке литературы** дан перечень источников и использованной в работе литературы. Диссертационная работа включает в себя одно приложение, в котором представлен **гlossарий**. В гlossарии перечислены специальные термины, которые были использованы в тексте диссертационного исследования. Также к ним даны определения в соответствии с современной трактовкой, принятой в научной литературе.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Коробейникова Н.С. Разводы и разводимость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны / Н.С. Коробейникова // Вестник НГУ. – 2012 – Вып. 8 – Том 11. С. 167–172.
2. Коробейникова Н.С. Динамика рождаемости в городских поселениях Западной Сибири в 1939–1945 гг. / Н.С. Коробейникова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012 – №4. С. 34–38.
3. Коробейникова Н.С. Внебрачная рождаемость в городах Западной Сибири на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) / Н.С. Коробейникова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013 – №4. С. 95–98.

Публикации в других научных изданиях

1. Коробейникова Н.С. Брак и брачность в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / Н.С. Коробейникова // Проблемы исторической демографии Сибири: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Исупов – Новосибирск: Параллель, 2011. 288 с. – Вып. 2. С. 168–179.
2. Коробейникова Н.С. Факторы, влиявшие на разводимость в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны / Н.С. Коробейникова // Иркутский историко-экономический ежегодник: Сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 604 с. С. 468–473.
3. Коробейникова Н.С. Источники по изучению трансформаций семьи и брака в городских поселениях Западной Сибири в годы Второй мировой войны / Н.С. Коробейникова // Проблемы исторической демографии Сибири: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Исупов – Новосибирск: Параллель, 2013. 344 с. Вып. 3. С. 151–159.
4. Коробейникова Н.С. Кризис семьи и брака в тыловых районах СССР в годы Второй мировой войны / Н.С. Коробейникова // Азиатская Россия и сопредельные государства. Сб. науч. тр. / под ред. С. Папков и К. Тэраяма. Новосибирск: Параллель, 2013. 323 с. С. 252–262.
5. Коробейникова Н.С. Количественные трансформации рождаемости в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны / Н.С. Коробейникова // Иркутский историко-экономический ежегодник: Сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. 600 с. С. 488–497.
6. Коробейникова Н.С. Работающие матери в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.С. Коробейникова // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI века. Материалы II Всероссийской научной конференции. Новосибирск. 236 с. С. 161–164.